

БЕСПЛАТНО

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

44

T-35

На правах рукописи

Н. Ш. Тереладзе

+

336

Функции форм прошедшего времени
индикатива французского глагола
и способы их передачи на
грузинском языке

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель—профессор
Г. С. Ахвледиани

Тбилиси — 1962

✓ 44
Т-35
На правах рукописи

Н. Ш. Тереладзе

2-336
Функции форм прошедшего времени
индикатива французского глагола
и способы их передачи на
грузинском языке

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель—профессор
Г. С. Ахвледиани

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Тбилиси — 1962

Формы прошедшего времени индикатива французского глагола, с особой точностью локализирующие время совершения действия, и имеющие ряд дополнительных видовых значений и оттенков, вызывают наибольшие трудности при переводе на грузинский язык. Сложность перевода этих форм объясняется прежде всего тем, что несмотря на некоторое сходство грамматических фактов, казалось бы совпадающих по своим основным признакам (ср., например, видовые значения некоторых форм прошедшего времени в грузинском), формы прошедшего времени индикатива, находящиеся в грузинском языке в своеобразных системных отношениях, далеко не во всех случаях совпадают по функции с соответствующими формами во французском. Поэтому целью представленной диссертационной работы является выявление соответствий и эквивалентов с помощью сопоставительного функционального анализа указанных глагольных форм.

Сопоставительное изучение гетерогенных разносистемных языков, как известно, может иметь как общелингвистический, так и специально методический интерес. Необходимо при этом учитывать, что сопоставление следует проводить исходя из функциональной значимости данного грамматического явления для изучаемого языка и его места в грамматической системе языка в целом (В. Н. Ярцева).

Общие методические предпосылки реферируемой работы основаны на трудах и отдельных высказываниях по вопросам сопоставительного изучения разносистемных языков, которые мы находим у Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, Г. С. Ахвледиани, А. С. Чикобава, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой, В. В. Аракина и др., а также в работах Ш. Балли, Г. Вебера, Ж. Вине и т. д.

Диссертационная работа состоит из следующих разделов: Введение (стр. 1—8). Часть первая. Функции форм прошедшего времени индикатива во французском и грузинском языках (стр. 9—94). Часть вторая. Способы передачи на гру-

зинский язык функций форм прошедшего времени индикатива французского глагола (стр. 95—176). Заключение (стр. 180—185). К работе приложены библиография (стр. 186—192) и список сокращений (стр. 193—194).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Функции форм прошедшего времени индикатива во французском и грузинском языках

С помощью сопоставительного анализа употребления глагольных форм прошедшего времени в реферируемой работе дана попытка выделить основные функции глагольных форм прошедшего времени индикатива. При этом особое внимание уделяется тем случаям, когда различные формы глагола в определенных контекстах имеют почти одинаковые функции. Так, например, рассматривается употребление *imparfait stylistique*, *passé composé* и *plus-que-parfait* в функции *passé simple*.

Формами прошедшего времени индикатива во французском являются: *passé simple*, *imparfait*, *passé composé*, *passé antérieur*, *plus-que-parfait*, а также сверхсложные формы—*passé surcomposé*, *plus-que-parfait surcomposé* и два глагольных перифраза—*passé immédiat* и *passé immédiat dans le passé*.

Указанные формы не различаются по признаку времени и каждая по-своему локализует действие, имея многочисленные смысловые нюансы, что позволяет говорить о наличии т. н. „гаммы времен“ во французском (Р. Бидуа, Ш. Бидуа, Ж. Вандриес).

Традиционно все эти глагольные формы разделяются на абсолютные и относительные в зависимости от того, обозначают ли они действие по отношению к моменту речи или же временное отношение к другому моменту времени или ко времени совершения другого действия. Однако такое разделение времен не всегда имеет последовательный характер, поскольку в ряде случаев функции т. н. абсолютных и относительных времен переплетаются. В связи с последним имеются попытки создания иной классификации глагольных форм.

Так, например, Ж. Дамурет и Э. Пишон считают более целесообразным разделять глагольные формы на „*poncal*“ и „*toncal*“ (ср. лат. *punc* и *tunc*). Необходимо отметить, что в этих понятиях грамматические элементы смешиваются с лексическими. К такому же типу следует отнести деление времен на *or-maintenant* и *lors-alors*, которое мы находим у П. Имбса. По признаку функционального значения глагольных форм Э. Бенвенист делит их на две системы: систему повествования (*énonciation historique*) и систему высказывания (*énonciation du discours*). По этому принципу Э. Бенвенист относит к первой системе *passé simple*, *imparfait*, *plus-que-parfait*, а ко второй системе—все остальные глагольные формы прошедшего времени, кроме *passé simple*.

Одним из сложных и спорных вопросов является соотношение временного и видового значений во французской глагольной системе. Грамматическая категория вида во французском не выделяется, поскольку не имеет морфологических средств выражения. При всем этом некоторые авторы все же считают возможным устанавливать наличие категории вида (Е. А. Реферовская, Н. М. Штейнберг, Г. Гийом, М. Корню, А. Ивон и др.). Большинство же авторов указывает на ряд видовых значений (оттенков) тех или иных глагольных форм (Л. И. Илия, О. И. Богомолова, Ш. Брюно, Ле Бидуа, П. Имбс, Э. Бенвенист и др.).

Анализ т. н. видовых значений французского глагола дает основание для заключения о том, что к понятию вида как грамматической категории во французском можно было бы отнести значение законченности и незаконченности действия. Что же касается значения инхоативности, прогрессивности, длительности и многократности, то эти видовые оттенки выражаются с помощью лексических средств или контекста.

Нельзя считать морфологическим средством выражения вида противопоставление простых и сложных глагольных форм, так как в данном случае простые формы *passé simple* и *imparfait* будут противопоставляться друг другу как глагольные формы разных видов.

Passé simple во французском языке употребляется в значении претерита. Действие, выраженное этой формой, локализовано во времени или же имеет в повествовании зна-

чение логического перфекта с указанием на начало предстоящего и завершения предыдущего действия. Характерно, что *passé simple* курсорных глаголов без дополнительных лексических средств указывает на начало действия. *Imparfait* главным образом указывает на незаконченность действия. Сложные глагольные формы выражают законченность действия, за исключением тех случаев, когда *plus-que-parfait*, будучи коррелятом *imparfait*, в некоторых контекстах выражает незаконченность действия и итеративность. Таким образом, *imparfait* выражает незаконченность действия, а *passé simple* и все сложные глагольные формы — законченность действия.

О. В. Кржевская рассматривает ряд примеров употребления стилистического *imparfait* и приходит к выводу, что значение последнего могут иметь только терминативные глаголы.

Со стилистическим *imparfait* всегда употребляются временные указатели (ср. *le lendemain, trois jours après* и т. п.) или же указывается точная дата совершения действия. Указанную функцию *imparfait* выполняет с помощью лексических средств и контекста по модели *passé simple*.

При сопоставительной характеристике *passé simple* и *passé composé* в диссертационной работе рассматривается вопрос о редукции *passé simple* в разговорной речи и сохранении этой формы в письменном языке. Ряд авторов приходит к выводу о полном исчезновении *passé simple* в разговорной речи (А. Мейе, А. Дармстеттер, Х. Нирон), другие же считают, что во французском языке повествование без *passé simple* невозможно (Ле Бидуа, Ж. Дамурет, Э. Пишон).

Анализируя язык современной французской прессы (по материалам газеты «Юманитэ»), Н. А. Голубева приходит к выводу, что *passé simple* в нем употребляется наряду с *passé composé*. Такое употребление Н. А. Голубева условно называет «информационно-повествовательным».

Анализ функций *passé composé* убеждает в том, что эта форма может иметь собственно значение претерита в условиях модели, характерной для *passé simple*.

По мнению Ф. Брюно и О. И. Богомоловой, *plus-que-parfait* (*passé dans le passé*) может передавать незаконченное действие подобно *imparfait* (*présent dans le passé*). Необходимо отметить, что *plus-que-parfait* выражает предшествование

не только по отношению к *imparfait*, но и к *passé simple*, а также к *passé composé*, заменяя во многих случаях *passé antérieur*.

Plus-que-parfait часто встречается в начале независимых предложений. Р. З. Тарзиманова полагает, что такого рода употребление *plus-que-parfait* обусловлено появлением в этой глагольной форме новых качеств, а именно ее употреблением в значении *passé simple*. Наличие этой новой функции, по мнению автора, обуславливает синтаксические изменения в употреблении указанной формы: при *plus-que-parfait*, употребленном в значении *passé simple*, всегда имеются обстоятельственные слова, точно указывающие на время совершения действия. На наш взгляд, в данном случае мы имеем дело не с новыми функциями *plus-que-parfait*, а с распространением употребления глагольных форм по модели *passé simple*.

Таким образом, в результате сопоставительного анализа глагольных форм прошедшего времени индикатива выясняется, что во французском эти формы, указывая на различные отрезки времени в прошлом, образуют три функционально-структурные модели.

Первая функционально-структурная модель создается по образцу *passé simple*. Согласно этой модели действие локализуется в прошлом и имеет видовые значения законченности и однократности. Значение законченности действия не выражается только морфологически, но требует также лексических средств выражения. По этой модели употребляются *passé composé, imparfait* и *plus-que-parfait*.

Вторая функционально-структурная модель создается по образцу *imparfait*, т. е. действие не локализуется в прошлом и имеет видовое значение незаконченности. Данное значение выражается морфологически, без вспомогательных лексических средств. Однако для выражения дополнительных оттенков многократности и повторности действия *imparfait* нуждается в дополнительных лексических способах выражения.

Третья функционально-структурная модель выражает предшествование действия другому действию. К этой модели относятся *passé composé, passé antérieur, plus-que-parfait*,

passé surcomposé, plus-que-parfait surcomposé, passé immédiat и passé immédiat dans le passé. Указанные формы характеризуются видовым значением законченности и однократности действия.

Анализ показывает, что употребление рассмотренных глагольных форм в значении претерита направлено к замене passé simple и passé antérieur другими глагольными формами. Тенденция эта является результатом раздвоения функций глагольных форм прошедшего времени.

Итак, анализ функций глагольных форм прошедшего времени индикатива во французском языке позволяет рассматривать эти формы как элементы сложной системы, определяемые как их собственным значением, так и контекстом.

* * *

В грузинском языке грамматические категории глагола образуются с помощью префиксации и суффиксации. Одни из них рассматриваются как категории спряжения, другие — как категории формообразования.

Категории спряжения (лицо, время, наклонение, кратность, акт, предшествование, одновременность и следование) не вызывают модификации основного значения глагола, тогда как категории формообразования (ориентация, вид, залог, контакт, направление) приводят к такой модификации.

Принципы группировки спрягаемых глагольных форм мы находим в трудах С. Хундадзе, А. С. Чикобава и А. Г. Шанидзе. В представленной работе анализ форм прошедшего времени грузинского глагола дается по книге А. Г. Шанидзе — «Основы грузинской грамматики», I, Морфология, Тбилиси, 1953.

Прерывное прошедшее является центральной формой среди других глагольных форм, выражающих прошедшее время. Оно служит основным средством выражения прошедшего времени индикатива, имеющего значения однократности, законченности действия и противопоставляется заочным формам.

Непрерывное прошедшее индикатива может выражать незаконченность действия; ему присущи также функции выражения значений одновременности и последовательности.

Первое многократное состоит из трех элементов: по признаку времени оно прошедшее, по наклонению — индикатив, судя по кратности — многократное. Форма эта употребляется в рассказе при передаче нескольких последовательных действий. Нередко с помощью первого многократного даются описания природы. При этом глагол сохраняет значение многократности и совершенного вида.

Первое заочное выражает прошедшее время индикатива и заочный акт. Эта форма часто противопоставляется прерывному прошедшему при выражении отрицания. Первое заочное может иметь значение как совершенного вида, так и несовершенного.

Второе заочное прошедшего времени индикатива наряду с заочным актом служит для выражения предшествования. Однако эта форма часто употребляется для передачи действия, которое могло быть совершено при наличии определенных условий. В таких случаях она теряет значение заочности и индикатива.

* * *

Сравнение функций глагольных форм прошедшего времени индикатива во французском и грузинском языках выявляет следующие функциональные особенности:

1) как во французском, так и в грузинском языках глагольные формы прошедшего времени индикатива совпадают по своим основным временным и модальным признакам.

2) относительное значение французских глагольных временных форм имеет определенное соответствие в системе грузинского глагола. Однако в отличие от французского в грузинском последовательность квалифицируется как грамматическая категория. Надо полагать, что и во французском на основании тех же критериев можно было бы говорить о наличии соответствующей грамматической категории.

3) во французской глагольной системе и, в частности, в формах прошедшего времени, вид, не имея морфологических средств выражения, не выделяется как грамматическая категория. Вместе с тем глагольные формы прошедшего времени во французском могут иметь ряд видовых значений и оттенков, наиболее существенным из которых является значение законченности и незаконченности действия. В грузинском же имеется грамматическая категория вида (совершенного и несовершенного).

4) кратность (однократность и многократность) в грузинском глаголе выражается с помощью непрерывного прошедшего и первого многократного. Из глагольных форм французского языка *imparfait* выражает значение многократности в прошлом. Остальные глагольные формы как во французском, так и в грузинском языках имеют значение однократности.

5) грамматическая категория акта (очный, заочный) во французском не находит грамматического соответствия.

6) в системе французских глагольных форм прошедшего времени по функциональному признаку выделяются формы повествования и высказывания. Такое подразделение форм не свойственно грузинскому глаголу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Способы передачи функций французских глагольных форм прошедшего времени индикатива на грузинском языке

На основе анализа функций французских и грузинских форм прошедшего времени индикатива в представленной работе устанавливаются следующие способы передачи соответствующих функций с французского на грузинском языке.

I. Passé simple:

а) когда *passé simple* с точностью указывает на временные границы (завершение, однократность действия), то на грузинском языке оно передается прерывным прошедшим (წყვეტილი).

Puis un matin maître Cornille mourut, et les ailes de notre dernier moulin cessèrent de virer. (Daudet. Cor., p. 34)

შემდეგ ერთ დღეს ძია კორნილი მოკვდა და ჩვენი უკანასკნელი წისქვილის ფრთებმა ტრიალი შესწყვიტეს. (დოდე, მეწისქ., გვ. 15)

б) если *passé simple* не ограничено временными границами, т. е. словами, указывающими на время совершения действия, и притом глагол курсорный, то на грузинском языке оно передается непрерывным прошедшим (უწყვეტელი).

Nous nous entretenîmes des moyens d'être l'un à l'autre. (Prév., Man., p. 17)

ჩვენ ვმსჯელობდით იმ საშუალებებზე, თუ როგორ ვყოფილიყავით მუდამ ერთად, განუყრელად. (პრევე, მან., გვ. 29.)

в) засвидетельствованы случаи, когда отрицательные формы глагола французского языка на грузинском языке передаются первым заочным (პირველი თურმეობითი).

Six semaines s'écoulèrent. Rodolphe ne revint pas. Un soir, enfin, il parut. (Flaub. Bov., p. 173)

ექვსი კვირა გავიდა. როდოლფი არ მოსულა. ბოლოს, ერთ საღამოს გამოჩნდა. (ფლობ., ბოვ., გვ. 144.)

II. Passé antérieur:

как форма, указывающая на незамедлительное предшествование по отношению к *passé simple* и выражающая однократно совершившееся действие, на грузинском языке передается прерывным прошедшим (წყვეტილი).

Quand elle eut tiré les provisions du panier, Stefanette se mit à regarder curieusement autour d'elle. (Daudet. Et., p. 54)

როცა სტეფანეტამ საწოვავი ამოალაგა კალათიდან, მან ცნობისმოყვარეობით დაიწყო გარშემო ცქერა (დოდე, ვარსკ., გვ. 24)

III. Passé composé:

а) обозначает законченное однократное действие в прошлом, а также указывает на предшествование по отношению к настоящему времени и связано с этим последним. Эта форма передается на грузинском языке прерывным прошедшим (წყვეტილი).

Pourquoi nous avez-vous quittées? reprit-elle en baisant les yeux au moment où son visage s'empourpra. Qu'êtes-vous devenu?

—Ah! Pauline, j'ai été, je suis bien malheureux encore. (Balz., Chag., p. 208)

ბ) та же форма в отрицательных выражениях на грузинском языке передается первым заочным (პირველი თურმეობითი).

Dites donc, monsieur Hurret n'est pas venu? (Z. A. p. 13)

IV. Passé surcomposé:

выражает действие, предшествующее другому действию, совершившемуся в прошлом и выраженному сложными глагольными формами в прошедшем. Эта форма на грузинском языке передается прерывным прошедшим (წყვეტილი).

Quand madame de Vernon a été partie, je me suis retrouvée plus mal qu'avant. (M. Cornu. p. 16)

V. Plus-que-parfait:

ა) если указывает на предшествование по отношению к другим формам прошедшего времени и обозначает однократно совершившееся действие, то на грузинском языке передается прерывным прошедшим (წყვეტილი).

M-me Bovary avait ouvert sa fenêtre sur le jardin et elle regardait les nuages. (Flaub., Bov., p. 238)

Les enfants revinrent tout en larmes, me conter ce qu'ils avaient vu. (Daudet., Corn., p. 32)

რატომ გაგვექცით? ჰკითხა ქალმა და თვალები დახარა, რადგან შეატყუა ვწითლდებოდა. რა მოგივიდათ?

—აჰ, პოლინა! მე უბედური ვიყავი, დღესაც დიდად უბედური ვარ. (ბალზ., შაგ., გვ. 248)

მითხარით, ბატონი ჰურეტი ხომ არ მოხულა? (ზოლა, ხაფ., გვ. 1)

როდესაც ქალბატონი ვერნონი გაემგზავრა, მე უწინდელზე უფრო ცუდად ვიგრძენი თავი. (მ. კორნუ., გვ. 16)

მადამ ბოვარიმ ბალისავენ ფანჯარა გააღო და ღრუბლებს გასცქეროდა. (ფლობ., ბოვ., გვ. 112)

ბავშვები ატირებული დაბრუნდნენ და ყოველივე ნახული მიაშხეს. (დოდე, მეწისქვ., გვ. 14)

ბ) в независимом предложении, когда указаны временные границы действия и налицо однократность, на грузинский язык эта форма переводится прерывным прошедшим (წყვეტილი).

J'avais passé près d'un an à Paris sans m'informer des affaires de Manon. (Prév., Man., p. 49).

პარიზში თითქმის ერთი წელიწადი ისე გავატარე, რომ მანონის ამბავი არ მიკითხავს. (პრევო. მან., გვ. 48—49)

в) когда та же форма указывает на предшествование по отношению к imparfait со значением обычного повторно-многократного действия, то на грузинский язык она переводится первым многократным (პირველი ხოლმეობითი).

Et quand la vieille avait disparu, un coq aux plumes rouges sautait parfois sur la fenêtre, regardait d'un oeil rond et curieux dans la chambre, puis poussait son cri sonore. (Maup., Toine. p. 274)

როცა დედაკაცი მოშორდებოდა იქაურობას, წითელფრთება მამალი ზოგჯერ ფანჯარას შეახტებოდა, მრგვალ და ცნობისმოყვარე თვალით ოთახში შეიხედავდა და ხმა-მალა დაიყვირებდა. (მაპ., ტუანი. გვ. 42)

г) при указании на когда-то выполненное действие в прошлом и также предшествование действию, обозначенному в plus-que-parfait, на грузинский язык переводится вторым заочным (მეორე თურმეობითი).

Ils l'avait abandonnée sur ce matelas, dans la forêt froide et déserte. (Maup., Fol., p. 73)

Il avait reçu celle que je lui avais écrite huit jours auparavant. (Prév., Man., p. 223).

იმათ აქ, ამ ცივ უდაბურ ტყეში დაუგდიათ ქალი, ლეიბზე დაწოლილი. (მაპ., ფოლ., გვ. 53)

მამაჩემს თურმე ჩემი წინანდელი წერილი მიეღო, რომელიც რვა დღით ადრე გავუგზავნე. (პრევო. მან., გვ. 152)

д) та же форма при отрицании на грузинском языке передается первым заочным (პირველი თურმეობითი).

D'ailleurs Evariste n'avait pas encore déclaré ses sentiments ni fait part de ses intentions. (Fr., Dieux., p. 38).

VI. Plus-que-parfait surcomposé:

а) указывает на предшествование по отношению к действию в прошлом и переводится на грузинский язык прерывным прошедшим (წყვეტილი).

Chacun pouvait contempler la grosse barre de fer... Aussitôt qu'elle avait eu percé le flanc de l'aéroscope, le vide l'avait bue avec avidité. (M. Cornu., p. 113).

б) если эта форма указывает на предшествование по отношению к действию в прошлом и сопровождается наречием „vite“, которое придает ей оттенок вероятности, очевидности, то по-грузински она передается вторым заочным (მეორე თურმეობით).

Ah! ils avaient eu vite tourné le cable autour des bittes, du mât, de tout ce qui dépassait. (M. Cornu., p. 113)

ამას გარდა ევარისტის მისთვის არც თავისი გრძნობები გამოუცხადებია. არც თავისი ზრახვები გაუნაწილებია. (ფრ., ლმერთ., გვ. 27)

ყველას შეეძლო შეეხედა რკინის მსხვილი ჯოხისათვის... როგორც კი გახვრიტა აეროსკოპის გვერდი, სიცალიერემ ის ხარბად ჩაჟღავნა. (მ. კორნიუ., გვ. 113)

ოჰ, რა სწრაფად შემოეხვიათ ბაგირი ლუზის ბინეტზე, ანძაზე და ყველაფერზე, რაც იქ იყო გამოშვერილი. (მ. კორნიუ., გვ. 113)

VII. Passé immédiat и Passé immédiat dans le passé:

а) Passé immédiat указывает на незамедлительное выполнение действия со значением предшествования по отношению к настоящему времени. На грузинский язык передается прерывным прошедшим с добавлением слов „только что“ (ეს ეს არის).

Montelin répondit avec naïveté: Je viens de payer les seize francs que nous devions au marchand de papier.

(Fr., Dieux., p. 68)

მონტელერმა გულუბრყვილოდ უპასუხა: ეს ეს არის გადავიხადე ქაღალდის ვალი თექვსმეტი ათასი ფრანკი.

(ფრ., ლმერთ., გვ. 87)

б) Passé immédiat dans le passé указывает на незамедлительное выполнение действия по отношению к прошлому действию и по-грузински передается прерывным прошедшим (წყვეტილი).

Mais à ce moment, dans la salle il y eut une forte émotion. Gundermann venait d'entrer, le banquier roi, le maître de la bourse et du monde... (Z., A., p. 24)

VIII. Imparfait;

а) действие, обозначенное этой формой, длительное, незавершенное, передается на грузинском языке непрерывным прошедшим (უწყვეტელი).

Le nef tranchait les vagues profondes, emportait Iseut. Mais plus elle s'éloignait de la terre d'Irlande, plus tristement la jeune fille se lamentait. (Béd., Trist., p. 11)

მაგრამ ამ დროს დარბაზს დიდი აღელვება დაეტყო: გუნდერმანი შემოვიდა, ბანკირი მეფე, ბირჟის და მსოფლიოს მბრძანებელი. (ზოლა. ფული. გვ. 24)

ხომალდი ღრმა ტალღებს მიაღწევდა და იზოლდა მიშვავდა. მაგრამ რაც უფრო შორდებოდა ახალგაზრდა ქალი ირლანდიის მიწაწყალს, მით უფრო გულსაკლავად მოსთქვამდა. (ბედ., ტრისტ., გვ. 56)

б) выраженное той же формой многократное, обычное, повторное действие передается на грузинском языке первым многократным (პირველი ხოლმეობითი).

Enfin elle commençait sa toilette de nuit, puis elle prenait un livre et continuait à lire fort tranquillement comme si la lecture l'eût amusé. Mais Charles, qui était au lit, l'appela pour se coucher. (Flaub., Bov., p. 188)

დასასრულს ემა ვითომ დასაწოლად მზადებას დაიწეებდა, მერე წიგნს აიღებდა და თვითონ კითხვით გაერთობოდა, ხოლო შარლი უკვე ლოგინში იყო და ეუბნებოდა დაწევი. (ფლობ., ბოვ., გვ. 157)

в) стилистическое imparfait на грузинский язык переводится прерывным прошедшим (წყვეტილი), если глагол терминативный, если же глагол курсорный — то непрерывным (უწყვეტელი).

L'air du bal était lourd;
les lampes pâlissaient. On refl-
luait dans la salle de billard.
(Flaub., Bov., p. 67)

დარბაზში შეხუთული ჰაერი
იღვავდა, ღამებში ილუღებოდა,
ხალხი საბილიარდო ოთახისა-
კენ დაიძრა. (ფლობ., ბოვ.,
83-49)

г) в косвенной речи глагольная форма imparfait, обозначающая одновременность действия, на грузинский язык переводится настоящим временем.

Puis Félicité vint dire
qu'il demandait des cheveux.
(Flaub., Bov., p. 357).

ცოტა ხნის შემდგომ ფელი-
სიტე მოვიდა და სთქვა, მიცვა-
ლებულის თმის ნაწნავებს
თხოვლობდა. (ფლობ., ბოვ.,
83-312)

* * *

Таким образом, в представленной работе устанавливаются следующие способы передачи функций форм прошедшего времени индикатива французского глагола на грузинском языке.

Из французских глагольных форм прошедшего времени индикатива, выражающих предшествование только plus-que-parfait и plus-que-parfait surcomposé передаются в грузинском языке с помощью второго заочного, которое в грузинском является единственной формой для обозначения предшествования. Все остальные французские глагольные формы со значением предшествования передаются на грузинском языке с помощью прерывного прошедшего.

Французские глагольные формы в отрицательных выражениях на грузинский язык переводятся с помощью первого заочного.

Глагольная форма imparfait, выражающая незаконченность, непрерывность, многократность, обычность и одновременность действия в прошлом, передается на грузинском языке двумя формами: а) функции незаконченности, непрерывности и одновременности действия—с помощью непрерывного прошедшего, б) функции обычности и многократности—первым многократным.

Глагольные перифразы passé immédiat и passé immédiat dans le passé в грузинском не находят соответствующих морфологических средств выражения и передаются с помощью вспомогательных лексических средств и контекста.

В процессе обучения и при переводе на грузинский язык французских глагольных форм прошедшего времени индикатива основное внимание следует уделять грамматическим значениям: законченности и незаконченности действия, многократности и однократности, а также характеру следования действия.

Рассмотренные способы передачи на грузинском языке функций форм прошедшего времени французского глагола убеждают нас в том, что несмотря на разнотелность сопоставляемых языков с помощью соответственного функционального анализа в грузинском устанавливаются точные эквиваленты указанных французских глагольных форм.

* * *

Основные положения диссертационной работы опубликованы в работах:

1. Система французских глагольных форм, выражающих прошедшее время и способы их передачи в грузинском языке, Труды Тбилисского пед. института ин. яз., т. III., 1960, стр. 167—207 (на грузинском языке).

2. К вопросу о видовых значениях французских глагольных форм прошедшего времени, Труды Тбилисского пед. ин. яз., т. V (в печати).

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Balz. Chag.—H. de Balzac, La peau de chagrin, M., 1958.
 Béd. Trist.—Joseph Bédier, Le roman de Tristan et Iseut, P., 72 ème éd.
 Daudet. Corn.—Alphonse Daudet, Le secret de maître Cornille, P., 1908.
 Daudet. Et.—Alphonse Daudet, Les Étoiles, P., 1908.
 Flaub. Bov.—Gustave Flaubert, Madame Bovary, M., 1956.
 Fr. Dieux.—Anatole France, Les dieux ont soif, P., 1912.
 M. Cornu.—Maurice Cornu, Les formes surcomposées en français, B., 1953.
 Maup. Fol.—Guy de Maupassant, La Folle, P., 1877.
 Maup. Toine.—Guy de Maupassant, Toine, P., 1877.
 Prév. Man.—Histoire de Manon Lescaut et du chevalier des Grieux par l'abbé Prévost, P. 1877.
 Z. A.—Emile Zola, L'argent, M., 1954.
 Z. L'As.—Emile Zola, L'assomoir, P., 1890.
 ბალზ. შაგრ.—ჰონორე დე ბალზაკი, შაგრენის ტყავი, თარგმანი გერონტი ქიქოძისა, თბ., 1937.
 ბედ. ტრისტ.—ჟოზეფ ბედიე, წიგნი ტრისტანისა და იზოლდასი, თარგმანი გერონტი ქიქოძისა, თბ., 1953.
 დოდე, ვარსკ.—ალფონს დოდე, ვარსკვლავები, თარგმანი გერონტი ქიქოძისა, თბ., 1952.
 დოდე, მეწისქ.—ალფონს დოდე, მეწისქვილე კორნილის საიდუმლოება, თარგმანი გერონტი ქიქოძისა, თბ., 1952.
 ზოლა, ფული—ემილ ზოლა, ფული, თარგმანი ნუნუ ქადეიშვილისა, თბ., 1952.
 ზოლა, ზაფ.—ემილ ზოლა, ზაფანგი, თარგმანი მ. ციციშვილისა, თბ., 1956.
 მოპ., ტუანი—გი დე მოპასანი, ტუანი, თარგმანი თედო სახოკიასი, თბ., 1947.
 მოპ. შეშ.—გი დე მოპასანი, შეშლილი, თარგმანი თედო სახოკიასი, თბ., 1947.
 პრევე, მან.—აბატი პრევე, მანონ ლესკო, თარგმანი ქეთევან ირემიძისა, თბ., 1958.
 ფლობ. ბოვ.—გუსტავ ფლობერი, მადამ ბოვარი, თარგმანი არისტო ჭუბაძისა, თბ., 1937.
 ფრ., ღმერთ.—ანატოლ ფრანსი, ღმერთებს სწყურიათ, თარგმანი გერონტი ქიქოძისა, თბ., 1959.

Заказ 2026

УД 09380

Тираж 180

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობის სტამბა,
 თბილისი, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 1.

Типография издательства Тбилисского университета,
 Тбилиси, проспект И. Чавчавадзе, 1.